

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

МИГРАНТ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Впервые в покете новый роман известного адвоката
Павла Астахова! Актуальнейшая тема,
стильное современное оформление!

Роман поднимает одну из самых злободневных
сегодня тем — нелегальная миграция.

Астахов, Павел Алексеевич.

А91 Мигрант / Павел Астахов. — Москва : Эксмо,
2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-225793-3

Захватывающий дух детектив с адвокатом Артемом Павловым поднимает настолько сложную и взрывоопасную тему, что никого из читателей не оставит равнодушным.

Какая тяжелая сумка! Лямки больно впились в его ладонь. Еще немного... До зрительного зала всего сотня шагов... Пот градом катится по его лбу. Сердце бешено колотится в груди. Ему сказали, что в сумке концертный реквизит. Но разве платят сотни евро за то, чтобы дотащить реквизит до сцены?

Зал заполняется людьми. Нарядно одетая публика. Женщины, дети...

В подсобном помещении двое мужчин молча натягивают на лица балаклавы и перезаряжают автоматы. Смотрят на часы. Обратный отсчет пошел...

А в это время ударом плеча распахивая двери, адвокат Артем Павлов бежал по коридорам и лестницам огромного концертного комплекса... Секунды колоколом стучали в его сознании... Лишь бы успеть! Он уже увидел мужчину с сумкой, но еще не знал, что давно находится на прицеле у ничем не примечательного человека, который по роду своей службы должен был нести людям жизнь и безопасность...

Сумеет ли адвокат победить врага, которому по силе своего влияния, коварству и жестокости еще не было равных?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225793-3

«Если ты лишний дома,
станешь ли ты своим среди чужих?»

Восточная поговорка

Ненужный свидетель

Тревожный голос женщины-диктора чека-нил каждое слово:

«...Получены последние новости с места теракта, совершенного в метро Санкт-Петербурга... Вчера вечером в результате взрыва в вестибюле станции метро “Площадь Восстания” погибло три человека... Сегодня во время операции скончался еще один мужчина, и количество жертв увеличилось до четырех... Более десятка пострадавших находятся в больницах, двое из них в критическом состоянии... По словам следственных органов, исход мог бы быть намного хуже, если бы террорист пронес сумку со взрывчаткой непосредственно на станцию, где в это время скапливается большое количество людей, возвращающихся с работы... Уже сейчас очевидно, что злоумышленника что-то спугнуло, из-за чего он бросил сумку недалеко от турникетов...»

— Выключи, Шеврон, — нервно сказал невысокий чернявый мужчина субтильного телос-

ложения. Его слова были обращены к широкоплечему крепышу с короткой стрижкой, невыразительное лицо которого «украшал» уродливый выпуклый шрам, змеящийся от глаза к подбородку.

— Смотри, смотри, — невозмутимо ответил тот, кого назвали Шевроном, развалившись на продавленном диване, обшивка которого была истерта до дыр. Взор крепыша был прикован к допотопному телевизору «Сокол». — Страна должна знать своих героев. Да ты присаживайся, Султан. Не мельтеши перед глазами.

Помявшись, чернявый неохотно сел, искоса поглядывая на экран. Диванные пружины жалобно скрипнули.

«...Задержать террориста по горячим следам не удалось, ситуация осложнялась тем, что преступник скрыл свое лицо маской... вместе с тем камеры видеонаблюдения зафиксировали, что перед тем, как сесть в машину, он снял маску...»

Султан вздрогнул, когда миловидную дикторшу сменило фото предполагаемого террориста. И хотя телевизор был покрыт пылью, а изображение из-за помех было нечетким, уловить сходство между Султаном и демонстрируемой фотографией было несложно.

«...В настоящее время принимаются все меры по розыску подозреваемого... — продолжила вещать дикторша. — Следствие располагает данными, что злоумышленник, возможно, дей-

ствовал в группе, его сообщники также устанавливаются...»

Выпуск новостей сменился рекламой, и Шеврон переключил на канал, по которому транслировался какой-то детективный сериал.

Султан поднялся с дивана и нервно заходил взад-вперед, меряя крошечную комнатку торопливыми шагами. Шеврон молча внимательно смотрел на экран, хотя, глядя на его застывшее небритое лицо, казалось, что мыслями этот крепко скроенный мужчина пребывал где-то очень далеко.

— Это что, получается, они знают, кто я такой? — наконец спросил Султан.

— Думаю, что да, — ответил Шеврон после небольшой паузы, и чернявый выругался.

— А чего ты сейчас суетишься? — спокойно спросил Шеврон. — Нужно было меня слушать. У тебя какие были инструкции? Зайти с сумкой в вагон поезда и выйти на следующей станции. А ты что наделал?

В черных глазах Султана мелькнул испуг.

— Шеврон, я же говорил, — сбивчиво начал он. — Мне показалось, что меня «пасти» начали... Если бы меня на станции взяли, то что тогда?!

— Если бы да кабы... — философски заметил Шеврон.

Он выудил из верхнего кармана джинсовки шоколадный батончик и, сорвав с него упаковку, откусил сразу половину. Прожевав, продолжил:

— Ты врубаешься, что не выполнил задание?

Султан насупился.

— Как это «не выполнил»? Все сработало как положено!

— Сработало, — ухмыльнулся Шеврон, доедая шоколад. — В твоём деле важно не то, что сработало, а *где именно* сработало, — подчеркнул он. — Ты бы ещё на помойку отнес сумку, ночью! Когда все спят.

— Шеврон...

— И рожу свою засветил. Теперь за тобой начнется охота, Султан. И находиться рядом с тобой весьма и весьма стремно.

После этих слов лицо террориста побледнело.

— Я хочу уехать домой, — прерывистым голосом сообщил Султан. — И получить свои деньги. Как договаривались.

— Парень, похоже, ты ничего не понимаешь, — снисходительно заметил Шеврон. Он развернул упаковку от шоколадки и, аккуратно сложив ее вчетверо, сунул обратно в карман. — Вопрос по оплате не моя компетенция, это раз. Я отвечаю за исход операции, которую ты практически завалил. И ты здорово наследил за собой, это два. Теперь твоя физиономия будет висеть на каждом столбе, в том числе на вокзалах и в аэропортах. Уж не знаю, как тебе возвращаться домой к своей семье.

— И что теперь делать? — хрипло переспросил Султан, в его глазах метался животный страх. — Должен же быть какой-то выход?! Где мы вообще находимся?!

Шеврон со скучающим видом посмотрел в потемневшее от грязи окно:

— Дмитровский район, деревня Муравьево. Много тебе это дало?

— Чего мы ждем?! — Голос Султана едва не срывался на крик.

— Указаний от заказчика. И хватить истерить, замолкни, — велел Шеврон.

Окинув напарника неприязненным взглядом, Султан подошел к окну.

— И кстати. Почему мне дали это дурацкое погоняло — Султан? — проворчал он. — У меня есть имя.

Шеврон вздохнул.

— Если бы я решил, какое дать тебе погоняло, то назвал бы тебя Ослом.

Султан нахмурился, пытаясь понять, к чему клонит напарник:

— Это почему?

— Потому что чем меньше мы знаем друг о друге, тем лучше для дела, дуралей. Ты что, решил, что это то же самое, что таксистом подзаработать? Да и вообще... Мне, к примеру, плевать, как тебя зовут на самом деле.

Султан отвернулся. Шеврон действовал ему на нервы, этот здоровяк с ледяными глазами раздражал его и пугал одновременно.

— Уже темнеет, — выдавил он. — Скоро ночь наступит.

Шеврон кивнул, у него был вид, словно он разговаривал с капризным ребенком.

— Все верно, Султан. Сначала вечер, потом ночь, а затем утро. Так было, и так будет, даже когда мы все умрем.

Султан хотел огрызнуться, но в это мгновение пискнул телефон Шеврона, извещая о полученном сообщении.

— Что там? — с надеждой спросил он. — Есть новости?

— Есть, — подтвердил Шеврон, еще раз перечитывая текст письма. Оно было предельно лаконичным:

«Избавься от балласта и езжай в Москву».

— Так что? — продолжал допытываться Султан, сгорая от нетерпения.

— Скоро за нами машина придет, — сказал Шеврон, убирая телефон. Лицо террориста оставалось безмятежным, будто он обсуждал какую-то ерунду, загорая в шезлонге. — Приберись пока здесь. А заодно сотри все отпечатки. Чтобы все было шикардос. Мало ли, кто сюда заглянет...

Казалось, это известие воодушевило Султана. Пока он тщательно протирал дверные ручки тряпкой, Шеврон вышел на кухню. Осмотревшись, мужчина остановил свой взгляд на старом чугунном утюге, притулившемся возле мятого ведра. Он взял его в руки, оценивая вес, и удовлетворенно цокнул языком.

И когда на кухне появился Султан, он сказал, пряча утюг за спиной:

— Кажется, я слышал звук мотора. Выйди и проверь, что там.

Послушно кивнув, напарник развернулся, и в этот момент на его затылок обрушился утюг. Султан рухнул как подкошенный, распластавшись на полу.

Убедившись, что напарник мертв, Шеврон быстро прошелся по избе, собрав необходимые вещи. После этого он надел на голову кепку, опустив козырек как можно ниже. Глянул в пыльный осколок зеркала, прицепленный к стене в прихожей, и произнес:

— Ну что, погнались?

Выйдя на трассу, Шеврону быстро удалось поймать попутку, следовавшую в город. Уже сидя в кабине грузовика, он увидел, как в сторону деревни промчался полицейский автомобиль, за которым следовали две черные машины с включенными мигалками. Висок кольнула невидимая иголочка, и по спине Шеврона пробежал озноб.

«На этот раз пронесло, — с облегчением подумал он. — Но кто знает, сколько еще мне будет везти?!»

Телефон вновь «ожил», и Шеврон открыл сообщение. Оно было от того же человека, который приказал ему ликвидировать Султана. Шеврон быстро пробежался глазами по тексту:

«Возможно, потребуются повторное мероприятие. Будь на связи».

— Кто бы сомневался, — тихо произнес он.

— Чего говоришь? — не расслышал водитель.

Шеврон широко улыбнулся, обнажив желтые крепкие зубы:

— Я говорю, радио бы погромче сделать!

Похищение

Настроение у Лены Стешковой не задалось с самого утра, а под вечер испортилось окончательно. Все началось утром, с проливного дождя, под которым она вымокла насквозь, до нитки. Затем эта дурацкая двойка по алгебре... Впрочем, тут Лена была не одинокой: вместе с ней за контрольную два балла получили еще четверо «счастливицков». Очередная неприятность поджидала девушку дома, когда она вернулась с занятий.

В комнате бабушки резко пахло лекарствами. Прерывистым голосом она сообщила Лене, что маме внезапно стало плохо и ее прямо с работы увезли в больницу. Мама как-то говорила мимоходом, что у нее покалывает сердце, но на бабушкины уговоры сходить и провериться к доктору всегда отмахивалась, мол, все само пройдет.

Оказалось, ничего не прошло. Мало того, со слов бабушки, врачи потребовали сто пятьдесят тысяч за операцию, которую, по их словам, нужно было делать немедленно.

Конечно, Лена слышала, что врачи частенько просят за свои услуги дополнительную плату, даже если лечение проходит по медицинскому полису, но сто пятьдесят тысяч! Наверное, для кого-то это незначительная сумма, но для семьи Лены, которая выросла без отца и привыкла считать каждую копейку, это были огромные деньги!

При этом бабушка пыталась держаться бодро и сообщила, что уже приготовила для этой цели

свои небольшие сбережения — почти девяносто тысяч. Осталось найти еще где-то шестьдесят...

«Отвези маме сумку с продуктами, — сказала бабушка. — Там еще зарядное устройство, мама попросила...»

Словно в тумане Лена взяла сумку и вышла на улицу. Она едва сделала несколько шагов, как ей позвонила бабушка:

— Леночка, забыла купить влажные салфетки! Зайди в магазин, пожалуйста!

И вот сейчас она стояла в очереди, мысленно поторапливая неуклюжего новичка-продавца, который никак не мог вставить в кассовый аппарат новую ленту.

«Шестьдесят тысяч».

Вроде и не так много, но где их взять? Хорошо, если бабушке удастся занять у кого-то, а если нет?! На родного отца, оставившего их с мамой более десяти лет назад и не платившего алименты, надежды не было: он попросту растворился, и никто не знал, что с ним и где он.

Может, ей продать свою золотую цепочку, подаренную мамой на день рождения?!

Продавцу наконец удалось зарядить чековую ленту, и очередь начала потихоньку двигаться. Неожиданно Лена почувствовала на своей спине пронзительный взгляд и, помедлив, осторожно обернулась. Среди покупателей ее внимание сразу привлек высокий темноволосый парень. Держа в одной руке бутылку коньяка, а в другой — кока-колу, он насмешливо смотрел на Лену. Заметив, что она увидела

его, подмигнул, и школьница торопливо отвернулась.

«Ну конечно же, — подумала Лена с неприязнью. — Только тебя еще здесь не хватало...»

Стоящего позади парня звали Азамат, он учился в ее школе, в одиннадцатом классе, и не пропускал ни одной юбки, всеми силами стараясь завоевать внимание той или иной симпатичной школьницы. Азамат водил дружбу с Мансуром, одноклассником Лены, и эти двое являлись головной болью для всей школы. Демонстративно прогуливая уроки, они часто провоцировали драки среди мальчишек, задирали девчонок, а на уроках вели себя так, словно оказались здесь не ради учебы, а волею судьбы, из-за неприятной, но вынужденной необходимости. Учителей эти черно-волосые смуглые парни не боялись совершенно, обращаясь с ними как со своими сверстниками. Кто-то поговаривал, что и Азамат, и Мансур входят в некую молодежную группировку, которая вымогает у школьников деньги, но Лена не особо вникала в эти слухи. Однажды она видела, как эти двое что-то курили неподалеку от школы, сопровождая это занятие странными телодвижениями и истеричным смехом, и она постаралась побыстрее пройти мимо.

Правда, в последнее время Мансур, похоже, начал испытывать к Лене какой-то нездоровый интерес, но ей удавалось каждый раз свести все контакты на нет. Заводить близкое знакомство с подобным типом она решительно не желала.

Расплатившись на кассе, Лена сунула упаковку салфеток в сумку.

— Пропустите меня, мне только две вещи пробить, я быстро, — услышала она за спиной голос Азамата. Ловко обойдя тучную покупательницу с полной тележкой, парень поставил на транспортную ленту коньяк с колой. Женщина уже хотела было возразить, но, очевидно, решила не связываться и лишь плотно сжала губы.

Лена переложила сумку в другую руку, озабоченно поглядев на красные отметины на пальцах, оставленные лямками. И что там бабушка маме наложила, кирпичей, что ли?!

Дзинькнул телефон в заднем кармане ее джинсов, и она остановилась, чтобы прочесть сообщение. Оно было от мамы:

«Роднуля, когда тебя ждать? Бабушка сказала, ты уже выехала».

Подумав, школьница быстро написала ответ:

«Я только вышла из магазина, мам. Через час буду, может, чуть позже».

Едва Лена нажала на зеленую стрелку «отправить», как над ухом внезапно раздался знакомый голос:

— Привет, Лена.

Она дернулась, как от крапивы. Шагнула в сторону, исподлобья глядя на Азамата. На нем были серые джинсы и белая футболка, на которой были изображены боксерские перчатки.

— Привет, — буркнула Лена.

— Че так неласково? — улыбнулся Азамат. Вытащив изо рта розовый комок жевательной резинки, он ловким щелчком отправил его в урну. — Все же в одной школе учимся...

Лена вздохнула.

Отвечать не хотелось. Хотелось одного — как можно скорее навестить маму. Хотелось, чтобы они с бабушкой поскорее нашли деньги маме на операцию и она поскорее выздоровела..

— Куда тебя подвезти? — любопытствовал Азамат. — Я на машине, а у тебя тяжелая сумка в руках. Красивые девушки не должны таскать такие тяжести.

— Никуда, я сама доеду, — отрезала Лена, однако отказ школьницы не произвел на Азамата никакого впечатления.

— Да ладно, чё ты ломаешься? — миролюбиво спросил он и поскреб подбородок с жиденькой кучерявой бороденкой. — Я просто доведу тебя куда скажешь. Приставать не буду, клянусь матерью. Вон, у меня подружка есть, Оля. Ты же нас видела.

— У вас с Мансуром каждую неделю новые подружки, — напомнила Лена, поднимая сумку. Тонкие лямки больно врезались в пальцы, и она стиснула зубы.

— Ты зря на Мансура наезжаешь, он нормальный, — сказал парень, напустив на себя вид незаслуженно оскорбленного. — Поехали! Я серьезно, Лен. Тебе куда?

Девушка замялась. В конце концов, может, Азамат и правда не такой уж плохой?! Тем более он один, Мансура с ним нет... Да и не стал бы он что-то замышлять рядом с магазином, где куча свидетелей и видеокамеры!

— Откуда у тебя машина? Ведь ты еще школьник!

Азамат выпятил нижнюю губу.

— Вообще-то, я сам заработал на нее. И права у меня есть! Не веришь?

«Точно, он второгодник, значит, ему уже есть восемнадцать», — догадалась Лена. Она глубоко вздохнула и призналась:

— У меня мама в больнице. Надо сумку отвезти...

Черные брови Азамата выгнулись домиком.

— Мама — дело святое, — сочувственно закивал парень и прежде, чем Лена успела что-то сообщить, уверенно выхватил из ее рук сумку. — Поехали, через двадцать минут будешь на месте. Какая больница?

— Восемьдесят первая, на Лобненской улице, — ответила Лена. — Найдешь дорогу?

— Слушай, обижаешь, подруга! А навигатор на что?!

С этими словами Азамат зашагал к потрепанному «Хёндаю» с тонированными окнами, из которого доносились обрывки дискотечной музыки. Она шла за юношей, не видя, как на его лице ширится улыбка, но на этот раз она была не сочувственной, а плотоядной, как у голодного зверя.

Открыв багажник, Азамат убрал внутрь сумку, после чего махнул рукой, указывая Лене:

— Садись вперед.

Она послушно открыла дверь и проскользнула на сиденье. Ноздри уловили запах гамбургеров

и кислотоватого пота, к которому примешивался едва уловимый аромат дезодоранта. Девушка поморщилась.

Азамат сел рядом, повернув ключ зажигания. Щелкнул клавишей, блокируя двери. После этого он обернулся вполоборота, протягивая коньяк с газировкой назад, и чьи-то крепкие руки с готовностью приняли бутылки. Лена приподнялась с сиденья и медленно, словно страшась неизведанного, повернула голову. И когда она узнала человека на заднем сиденье, ей захотелось кричать.

— Привет, красивая! — улыбнулся Мансур, сощурился и без того узкие глаза. Казалось, он был в полном восторге, видя, как испугалась Лена. Он тоже привстал со своего места и наклонился вперед. — Не ожидала?!

Лену словно ледяной водой окатили. Оглушенная, она в ужасе смотрела на хихикающего одноклассника.

— Не бойся, все нормально, — добавил Мансур. — Зато наконец-то получилось свидание!

Рука девушки потянулась к дверной ручке, но все было тщетно, автомобиль стремительно набирал скорость.

— Остановите машину! — выкрикнула она, но Азамат лишь рассмеялся.

— Э, нет, — сказал он, видя, что Лена достала телефон и трясущимися пальцами пытается куда-то позвонить. — Так дело не пойдет.

И прежде чем она успела что-то сообразить, он выхватил телефон из рук школьницы. Бросив его на

приборную панель, Азамат отвесил девушке хлесткую пощечину. Голова Лены дернулась, щека моментально онемела.

«Боже, боже... — пронеслось в ее голове. — Какая же я дура!»

— С характером девочка, — хмыкнул Азамат, снова сосредоточившись на дороге.

— Лена, ты сама виновата, — с укором сказал Мансур, развалившись на сиденье. — Зачем дергаешься?

Лена продолжала плакать, с угасающей надеждой глядя в окно.

Вскоре «Хёндай» свернул с основной дороги и, минуя уныло-серый ряд старых гаражей, покатил в сторону промзоны, где, кроме пустырей и оврагов, ничего не было.

Неуправляемый

До конца рабочего дня осталось несколько минут, и Павлов мельком взглянул на раскрытый блокнот, где был составлен график сегодняшних дел. Напротив каждого из пунктов стояла галочка.

— На сегодня, пожалуй, все, — вслух произнес адвокат. Он уже хотел выключить радио, как рука его повисла в воздухе.

— *«...Новости последнего часа... — хорошо поставленным голосом заговорил диктор. — ...Как уже сообщалось, сегодня между группой мигрантов и жильцами одного из домов на Яхром-*

ской улице возникла массовая драка... Ее причиной послужил конфликт между школьниками... Дети мигрантов не пускали всех остальных на игровую площадку, при этом серьезно травмировав двух подростков... Выяснить отношения пришли родители, причем выходцы из азиатских республик прихватили с собой железные штыри и палки... В жестокое побоище пришлось вмешиваться органам правопорядка... Местные жители возмущены, они утверждают, что мигранты снимают едва ли не целые дома, чтобы держаться особняком, не пуская в свои районы «посторонних»... Можно уже с уверенностью говорить о возникновении на территории столицы этнических кварталов... Напомним, что подобный конфликт далеко не первый и статистика правонарушений, совершаемых приезжими, растет как снежный ком...»

«Открыли Америку!» — подумал Артем.

«...Также получена информация, касающаяся недавнего теракта в Санкт-Петербурге, жертвами которого стали более двадцати человек, из них четверо погибли... Накануне в Дмитровском районе Московской области сотрудники ФСБ вышли на подозреваемого в данном преступлении... Им оказался 22-летний выходец из страны ближнего зарубежья, который на момент обнаружения был уже мертвым. Следственные органы не исключают, что террорист был ликвидирован сообщниками, как свидетель. Оперативно-разыскные мероприятия продол-

жаются... Городские власти призывают сохранять бдительность и при обнаружении...»

Павлов выключил радио и, подхватив свою неизменную папку, вышел из кабинета. Закрыв дверь, он спустился вниз и, проходя мимо пункта охраны, увидел стоящую у дверей незнакомую женщину лет тридцати пяти — сорока. Густые черные волосы обрамляли ее миловидное лицо, стройное тело облегло изящное голубое платье. С растерянным видом она пыталась что-то втолковать громадному охраннику, но тот был непробиваем как скала и лишь отрицательно качал головой.

— ...Я же вам говорю, рабочий день закончен... — объяснял он.

— Но ведь вы сказали, что Павлов с понедельника в отпуске! Этот день последний, когда я могу к нему попасть!

— Ну, значит, вас примет другой юрист...

— Что случилось? — спросил Артем, вопросительно глядя на женщину.

— Да вот, Артемий Андреевич, на прием к вам рвется. — Охранник развел в стороны мускулистые руки. — Я, мол, никого уже нет на работе, а она ни в какую...

— Ну, я еще пока есть, — усмехнулся Павлов и кивнул незнакомке: — Давайте выйдем на улицу.

Она послушно двинулась следом. С неба моросил мелкий дождь, и адвокат предложил посетительнице поговорить в машине.

— Я вас внимательно слушаю, — сказал Артем, когда она села на переднее сиденье.

— Мне, право, неловко, что я отвлекаю вас в нерабочее время, — смущенно проговорила посетительница.

— Оставьте ваши извинения, лучше не будем терять время, — сказал Павлов. — Чем могу быть полезен?

Лицо женщины посерьезнело.

— Меня зовут Евгения Чащина, я являюсь председателем родительского комитета 186-й школы. Обстоятельства, которые вынудили меня обратиться именно к вам, действительно серьезные, и, как мне кажется, только вы в состоянии повлиять на сложившуюся ситуацию. Дело в том, что в классе, где учится мой сын Олег, есть некий Мансур Мирзоев. Этот парень перевелся в нашу школу год назад, и теперь жизнь наших детей и учителей превратилась в сущий ад. Своими выходками он постоянно срывает уроки, хамит и издевается над преподавателями. У него есть друг, который в этом году уже заканчивает школу, Азамат Нурбаев, и когда они вместе, то хоть кричи «Караул!». Недавно учителя географии увезли на скорой прямо из школы — этот Мансур довел пожилую женщину до нервного срыва. Когда она не выдержала издевательств и схватила его за шкуру, чтобы выволочь в коридор, тот зафиксировал этот момент на телефон. Теперь учительнице грозит уголовное дело, а этот наглец только усмехается, всем своим видом показывая, что ему море по колено... Они оба занимаются то ли борьбой, то ли боксом в каком-то закрытом клубе. Часто задирают ребят, побуждая их к драке, и в итоге виновниками признают не их, а тех,